
ПАМЯТНИКИ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ ЮГА РОССИИ

КРЮКОВ Анатолий Владимирович

кандидат исторических наук, ученый секретарь
Южного филиала Российского НИИ культурного
и природного наследия
г. Краснодар, Россия

Anatoly V. KRYUKOV

Cand. Sci. (National History), Academic Secretary,
Southern Branch, Russian Research Institute of the Cultural
and Natural Heritage,
Krasnodar, Russia

anatoly.kryukow@yandex.ru

Памятники истории и культуры старообрядчества на Юге России

Статья посвящена памятникам истории и культуры старообрядчества на Юге России. История староверческих храмов, возведенных преимущественно в конце XIX - начале XX века, отразила перипетии ушедшего столетия. Общины старообрядцев сосредоточивали свою деятельность на сохранении религиозной традиции, завещанной предками. В настоящее время старообрядчество адаптируется к условиям меняющегося мира, не теряя при этом устойчивой ориентации на традиционные ценности.

Ключевые слова: Юг России, старообрядчество, староверие, объекты культурного наследия, религиозное наследие.

Historical and Cultural Monuments of the Old Believers in the South of Russia

The article is devoted to the historical and cultural monuments of the Old Believers in the South of Russia. The history of the Old Believers' temples erected mostly in the late 19th - early 20th century reflected the vicissitudes of the past time. The Old Believers Communities concentrated their activities on the preservation of religious traditions, bequeathed by the ancestors. Currently, the Old Believers adapt to a changing world without losing the stable orientation on traditional values.

Keywords: South of Russia, Old Believers, cultural heritage, religious heritage.

Одной из основополагающих идей, составляющих фундамент культурной политики современной России является обращение к традиционным ценностям, к нравственным и культурным ориентирам, заложенным в массовое сознание многие столетия назад, прове-

ренных временем и жизненной практикой и представляющих собой ядро великого наследия, завещанного нам поколениями предков. При этом сила традиции проявляется прежде всего в степени ее вовлеченности в наблюдаемую социальную реальность, поскольку

ку трансляция самой традиции возможна лишь при условии непрерывного претворения устоявшихся норм и культурных образцов в жизнь. Наследие не должно выступать совокупностью архаичных представлений или антикварных редкостей, поскольку трактовка традиции как некоего пережитка является непреодолимым препятствием к тому, чтобы унаследованные материальные и духовные ценности выступали в качестве актуального регулятора общественных отношений.

Кроме того, фундаментальным основанием для обращения к традиционным ценностям является установка на их прогрессивный характер, проявляющийся в том, что они отнюдь не препятствуют процессу общественного развития, не тормозят его, а лишь корректируют данный процесс, направляя его в русло, очертания которого были определены поколениями наших предшественников.

Культуры, система ценностей носителей которых опирается на традиционные принципы, в условиях постиндустриального общества зачастую демонстрируют завидную жизнеспособность, не только обеспечивая свое воспроизводство и трансляцию, но и приспособив средства, созданные современной цивилизацией, для своих нужд, причем подобное их использование не причиняет вреда самой культуре, а лишь обогащает ее и иногда позволяет обеспечить ее распространение.

В России довольно много культур, в той или иной степени включающих в себя традиционный уклад в качестве стержневой основы, однако большая их часть привязана к этническим коллективам и связана с разнообразными проявлениями этничности, свойственными в основном лишь носителям данных культур и в силу этого не имеющих широкого распространения за пределами культурного пространства того или иного этноса. Вместе с тем существуют сообщества, представители которых разделяют традиционную систему ценностей, основанную на религиозной вере и не связанную напрямую с этнической спецификой, что позволяет таким группам увеличивать свою численность не только за счет естественного прироста, но через присоединение новых членов, осознавших потребность в приобщении к религиозной конфессии.

Одной из таких конфессиональных групп являются последователи старообрядчества - религиозного течения, обособившегося от Русской Православной церкви в результате реформ патриарха Никона, предпринятых в середине XVII в. и нацеленных на унификацию обрядности и исправление богослужебных текстов в соответствии греческими образцами. В целом реформа была действительно необходима и несла пользу не только церкви, но и государству, так как никоновские преобразования, устраняя противоречия, способствовали единению православного мира и обеспечивали фундамент для вхождения в состав России Левобережной Украины, православное духовенство которой окормляло свою паству в соответствии чином, принятым по ту сторону Черного моря. Между тем неумелое и резкое осуществление преобразований привело к фактическому расколу не только русской церкви, но и русского общества того времени, поскольку многие подданные царя Алексея Михайловича, решительно поддерживавшего усилия патриарха, не признали нововведений и впоследствии встали в оппозицию не только к церкви, но и к государству. Церковный раскол стал одной из самых трагических страниц истории русского православия, которая по мрачности своих сюжетов может сравниться лишь с массовыми гонениями на церковь, предпринятыми советским руководством в середине 30-х годов прошлого столетия и связанными с политикой сталинизма и массовых репрессий.

Старообрядцы долгое время подвергались преследованию со стороны государства и порицанию служителей официальной церкви, поэтому их общины до сих пор сохранили определенную замкнутость, которая в наибольшей степени свойственна последователям староверческих толков и согласий, не приемлющих священство. Другой неотъемлемой чертой приверженцев старой веры является осознанная ориентация на традицию и устойчивая направленность всей деятельности человека на следование этой традиции и неременное ее сохранение с целью передачи в неизменном виде последующим поколениям. Безусловный приоритет традиции в качестве основы общественной жизни и фундамента в поиске исти-

ны обусловлен особенностями генезиса старообрядчества, возникшего в том числе и как движение за чистоту веры, адепты которого проповедовали возвращение к «древнему благочестию».

Наконец, третьей важной характеристикой современного старообрядчества, полностью вышедшего из-под пресса гонений со стороны государства и анафемы официальной церкви, стала активная вовлеченность крупных религиозных организаций староверов (Русской Православной Старообрядческой церкви и Русской Древлеправославной церкви) в общественную жизнь. Предстоятели обеих церквей активно взаимодействуют с органами государственной власти, дают интервью в прессе, совершают пастырские поездки по стране. Церкви имеют официальные сайты в сети Интернет [8] [9], посетители которых могут ознакомиться с точкой зрения староверов на происходящие в стране и мире события, получить информацию о новостях из старообрядческих общин, разбросанных по всей территории нашей бескрайней страны. Использование технологий Интернет говорит о высокой степени адаптации староверов к нуждам и потребностям, продиктованных научно-техническим прогрессом, однако высокие технологии не влияют на религиозную традицию разрушительно, поскольку являются лишь средством распространения информации, не оказывающим сущностного влияния на нее. Стоит отметить, что даже весьма консервативная и достаточно замкнутая московская община федосеевского старопоморского согласия на Преображенском кладбище (Церковь Воздвижения Креста Господня) имеет свое официальное представительство во всемирной сети [10], что безусловно ломает бытующие у определенной части российского общества представление о старообрядцах как о живущих в глубоком прошлом обкурантистах, сознательно отрицающих новейшие технические достижения и современную науку. Среди последователей старой веры немало ученых, специалистов в самых разных отраслях научного знания, инженеров, преподавателей. К тому же представители различных толков и согласий старообрядцев, как правило, указывают на истинность той разновид-

ности староверия, к которой принадлежат, однако не настаивают на исключительности своего понимания религиозной веры, догматики и обрядности.

Таким образом, стремление к сохранению и трансляции традиционного образа жизни и традиционных ценностей вполне совместимо и с молниеносным развитием технологий, и с активной жизненной позицией, и с принципами непротиворечивого сосуществования представителей различных культур. Данное утверждение обуславливает важность исследования культуры российских старообрядцев, их образа жизни, общественной практики и богатейшего наследия, поскольку эти религиозные сообщества демонстрируют пример успешного поступательного развития в стремительно меняющемся мире, развития, осуществляемого с опорой на традиционные ценностные ориентиры. Изучение наследия, созданного и сохраняемого старообрядцами, безусловно поможет осмыслению роли и места современной России в глобальной цивилизации как державы, провозглашающей приоритет духовно-нравственных ценностей, сложившихся в процессе более чем тысячелетнего культурного развития ее многонационального народа.

Юг России занимает особое место среди макрорегионов нашей страны во многом благодаря сложности и многогранности наблюдаемой в нем социокультурной ситуации, специфика которой обусловлена многонациональным и поликонфессиональным составом населения, сочетанием разнообразных социально-экономических укладов, геостратегической важностью этой территории. Можно без преувеличения утверждать, что исследование социальных процессов, происходящих здесь, важно в аспекте осмысления жизни современного российского общества в целом и поиска методов эффективного государственно-политического регулирования различных ее сфер.

Старообрядчество давно и прочно заняло свое место среди многих религиозных конфессий, распространенных в южнороссийском макрорегионе и имеющих глубокую историю.

Современный уровень изучения прошлого старообрядческих общин Юга России и истории южнороссийского староверия в целом

был достигнут главным образом благодаря трудам таких исследователей, как Д. В. Сень [11], Н. Н. Великая [1], В. А. Колесников [4], Т. А. Колосовская [5] и др. В то же время следует признать, что несмотря на определенные успехи региональной и общероссийской историографии, проблемы религиозного наследия старообрядчества пока не получили научного осмысления в рамках специального исследования.

Данная работа нацелена на то, чтобы хотя бы в первом приближении наметить основные характеристики объектов культурного наследия, связанных с историей общин староверов на территории Юга России.

В качестве объектов исследования были избраны два храмовых сооружения: собор Покрова Богородицы (Ростов-на-Дону), храм Покрова Пресвятой Богородицы (Ессентуки).

Возведение собора Покрова Богородицы, главного старообрядческого храма Ростова-на-Дону, расположенного на улице Ульяновской 37, относится к 1913 г., когда видный местный предприниматель-старообрядец Дмитрий Панин выступил с инициативой сооружения церкви, которая могла бы стать центром местной старообрядческой общины, которая отличалась многочисленностью и обладала достаточно богатой историей. Промышленник явился также основным жертвователем средств на храм, проект которого был разработан петербургским архитектором В. А. Покровским, одним из основателей и выразителей русского ретроспективизма в архитектуре - творческого направления, представители которого стремились к сочетанию в своем творчестве лучших достижений зодчих предшествующих эпох.

Собор выдержан в так называемом неорусском стиле, одноярусное здание в плане четырехугольное и немного вытянутое включает в себя апсиду, немного пониженную относительно основной части. Колокольня возведена в один ярус и располагается над входом в храм. Маленькие главки венчают все значимые части здания [3].

Собор Пресвятой Богородицы, как и его община, пережили революционное лихолетье и трудности 1920-х годов, однако в 1939 г. (по другим данным - в 1935 г.) церковь была закрыта в результате осуществлявшейся в тот период властями советского государства жесткой антирелигиозной политикой. В дальнейшем помещение церкви поступило в распоряжение ростовского радиозавода «Комсомолец», от хозяйственной деятельности сотрудников которого существенно пострадало: был снят и вероятно уничтожен иконостас, тяжелый урон был нанесен и внутреннему убранству культового здания [3].

После начала Великой Отечественной войны и оккупации Ростова-на-Дону гитлеровские власти, очевидно преследуя популистские цели, приняли решение о возвращении богослужебных сооружений общинам верующих. Ростовские старообрядцы, вернув свой храм, пренебрегая опасностью, соверши-

*Собор Покрова Богородицы (Ростов-на-Дону), 2013 г.,
фото Александр Оленев [7]*

7 ли подвиг гуманизма и гражданственности, втайне от оккупационных властей устроив в церковном подвале укрытие для раненых красноармейцев и иудеев, чья синагога находилась по соседству с Покровским собором [3].

Нацистам удалось узнать о тайном пристанище, организованном староверами, после чего каратели жестоко расправились и с последователями старообрядчества и с теми, кто пытался найти спасение в подвале Покровского собора. Немцы провели публичные казни, а сам собор был закрыт. Новое открытие храма состоялось в год окончания Великой Отечественной войны, повторное торжественное освящение - через два года.

Будучи основательно отремонтирован, ростовский старообрядческий собор уже никогда не закрывался. Ныне он является одним из главных действующих храмов староверов не только Ростова-на-Дону и Ростовской области, но и всего Юга России. Здание обладает статусом объекта культурного наследия регионального значения¹.

Приход имеет свое представительство во всемирной сети Интернет [3], при этом данный сайт аккумулирует важную информацию о деятельности старообрядческих общин Северного Кавказа и содержит массу материалов, относящихся к истории и культуре южно-российских староверов.

Другим достаточно важным памятником религиозного наследия старообрядчества на Юге России и Северном Кавказе является храм Покрова Пресвятой Богородицы в г. Ессентуки (ул. Фурманова, д. 22А). Первоначально на месте нынешней церкви находилась модельня староверов, которая по трагическому стечению обстоятельств в 1877 г. погибла в огне вместе с ценнейшим иконостасом, включавшим в себя иконы, писанные в XVII в. [6] В следующем году после получения соответствующего разрешения от властей был возведен каменный храм, на который в 1905 году были водружены купола и кресты, что было связано с провозглашением свободы вероисповедания (до этого старообрядцы не могли публично

проводить богослужения и снабжать свои культовые постройки специфическими элементами, свойственными собственно старообрядческим храмам, потому что в противном случае верующих могли обвинить в так называемом «оказательстве раскола» и приговорить к суровому наказанию [2]). Церковь была выдержана в стиле русской эклектики. В 1908 г. при церкви была открыта школа, а в 1912 г. была возведена богато украшенная кирпичным декором ярусная шатровая колокольня, единственная часть храмового сооружения XIX в., дошедшая до наших дней [6].

Утрата основной части сооружения относится к годам немецко-фашистской оккупации района Кавказских Минеральных Вод [12]. Впоследствии вместо разрушенной основной части храма к колокольне было пристроено четырехугольное в плане здание, крыша которого увенчана главкой. В настоящее время

Храм Покрова Пресвятой Богородицы (г.Ессентуки). Фото портала «Русская вера» [12]

храм принадлежит старообрядческой общине г. Ессентуки и является действующим.

Рассмотренные храмы старообрядцев, расположенные на Юге России, были возведены в начале XX века и по своему архитектурному облику соответствуют распространенным в то время стилистическим направлениям храмового строительства. Основные вехи прошлого этих зданий определялись важнейшими событиями истории нашей страны на протяжении беспокойного XX века: революцией 1917 г., сталинскими репрессиями, Великой Отечественной войной.

¹ Решение исполнительного комитета Ростовского областного Совета народных депутатов от 16 августа 1985 г. № 303; Постановление Главы Администрации Ростовской области от 9 октября 1998 г. № 411.

Использованная литература:

1. Великая Н. Н. Старообрядчество у казаков-линейцев // Кубанское казачество: три века исторического пути. Краснодар: б/и, 1996. С. 35 - 38.
2. Закон 3-го мая 1883 года о правах раскольников. СПб.: Министерство внутренних дел, 1886
3. История // Община Покровского Собора в Ростове-на Дону. URL: <http://www.izdrevle.ru/izdrevle/history> (дата обращения: 25.04.2015).
4. Колесников В. А. Из Прочноокопской старины // Вопросы Северокавказской истории: Сб. научн. тр. Армавир, 1997. С. 60 - 66.
5. Колосовская Т. А. Положение старообрядцев в Ставропольской епархии в конце 19 - нач. 20 в. // IV Минаевские чтения по археологии, этнографии и музееведению Северного Кавказа. Ставрополь, 2000. С. 48-53.
6. Община города Эссентуки // Община Покровского Собора в Ростове-на Дону. URL: <http://www.izdrevle.ru/brothers/8/28> (дата обращения: 25.04.2015).
7. Оленев А. Старая вера живет в старом уголке Ростова // Сайт «Ростовский Словарь». URL: <http://rslovar.com/content/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%8F-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%82-%D0%B2-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BC-%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%B5-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0> (дата обращения: 25.04.2015).
8. Русская Древлеправославная церковь: официальный сайт. URL: <http://raoc.info/> (дата обращения: 25.04.2015).
9. Русская Православная Старообрядческая церковь: официальный сайт. URL: <http://rpsc.ru/> (дата обращения: 25.04.2015).
10. Сайт Древлеправославная католическая церковь. Христиане Старопоморского Федосеевского Соглашения. URL: <http://www.staropomor.ru/index.html> (дата обращения: 25.04.2015)
11. Сень Д. В. Казачьи сообщества Крымского ханства и старообрядчество на Северном Кавказе в конце XVII-XVIII в. // Российская история. 2009. № 6. С.141-146.
12. Храм Покрова Пресвятой Богородицы. Эссентуки // Сайт «Русская вера» URL: http://ruvera.ru/commune/hram_pokrova_presvyatoi_bogorodicy_essentuki#photo (дата обращения: 25.04.2015).

References:

1. Velikaya, N. N., Staroobryadchestvo u kazakov-lineytsev (Old Belief among the Line Cossacks), in *Kubanskoe kazachestvo: tri veka istoricheskogo puti*, Krasnodar, 1996, pp. 35-38.
2. *Zakon 3-go maya 1883 goda o pravakh raskol'nikov* (The Statute of 3rd May 1883 on the Rights of Dissenters), Saint-Petersburg: Ministerstvo vnutrennikh del, 1886
3. Istoriya (The History), in *Obshchina Pokrovskogo Sobora v Rostove-na Donu*. URL: <http://www.izdrevle.ru/izdrevle/history>. Accessed April 25, 2015.
4. Kolesnikov, V. A., Iz Prochnookopskoy stariny (From the Antiquity of Prochnookopskaya), in *Voprosy Severokavkazskoy istorii*, Armavir, 1997, pp. 60-66.
5. Kolosovskaya, T. A., Polozhenie staroobryadtsev v Stavropol'skoy eparkhii v kontse 19 - nach. 20 veka (The State of Old Believers in the Stavropol diocese in the late 19th - early 20th century), in *IV Minaevskie chteniya po arkheologii, etnografii i muzeevedeniyu Severnogo Kavkaza*, Stavropol', 2000, pp. 48-53.
6. Obshchina goroda Essentuki (The Community of Yessentuki), in *Obshchina Pokrovskogo Sobora v Rostove-na Donu*. URL: <http://www.izdrevle.ru/brothers/8/28>. Accessed April 25, 2015.
7. Olenev, A., Staraya vera zhivet v starom ugolke Rostova (Old Belief Lives in an Old Corner of Rostov), in *Sayt «Rostovskiy Slovar'»*. URL: <http://rslovar.com/content/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B0%D1%8F-%D0%B2%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B8%D0%B2%D0%B5%D1%82-%D0%B2-%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BC-%D1%83%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%B5-%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2%D0%B0>. Accessed April 25, 2015.
8. *Russkaya Drevlepravoslavnaya tserkov': ofitsial'nyy sayt* (Russian Old Orthodox Church: the official website). URL: <http://raoc.info/>. Accessed April 25, 2015.
9. *Russkaya Pravoslavnaya Staroobryadcheskaya tserkov': ofitsial'nyy sayt* (Russian Orthodox Old Believers' Church: official website). URL: <http://rpsc.ru/>. Accessed April 25, 2015.
10. *Sayt Drevlepravoslavnaya kafolicheskaya tserkov': Khristiane Staropomorskogo Fedoseevskogo Soglasiya* (Site of the Ancient Orthodox Catholic Church. Christians of Staropomor Fedoseev-Concord). URL: <http://www.staropomor.ru/index.html>. Accessed April 25, 2015.
11. Sen', D. V., Kazach'i soobshchestva Krymskogo khanstva i staroobryadchestvo na Severnom Kavkaze v kontse XVII-XVIII vekakh (Cossack Communities of the Crimean Khanate and the Old Believers), in *Rossiyskaya istoriya*, 2009, no. 6, pp. 141-146.
12. Khram Pokrova Presvyatoy Bogoroditsy. Essentuki (Church of the Intercession of the Holy Virgin. Essentuki), in *Sayt «Russkaya vera»*. URL: http://ruvera.ru/commune/hram_pokrova_presvyatoi_bogorodicy_essentuki#photo. Accessed April 25, 2015.

Полная библиографическая ссылка на статью:

Крюков, А. В. Памятники истории и культуры старообрядчества на Юге России [Текст] / А. В. Крюков // Наследие веков. 2015. - № 1. - С. 117-122. URL: http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Kryukov.pdf (дата обращения дд.мм.гг).

Full bibliographic reference to the article:

Kryukov, A. V. „Pamyatniki istorii i kul'tury staroobryadchestva na Yuge Rossii (Historical and Cultural Monuments of the Old Believers in the South of Russia), *Naslediye Vekov*, 2015, no. 1, pp. 117-122. http://heritage-magazine.com/wp-content/uploads/2015/07/2015_1_Kryukov.pdf. Accessed Month DD, YYYY.